

Адам не совсем понимал, что делает его смотритель, и долго позволял Му Гэ перебирать пальцами мех на бутафорском хвосте. Но в конце концов терпение его иссякло, и он перехватил руку мужчины.

Сердце Му Гэ дрогнуло, и он вопросительно заглянул Адаму в лицо.

В полумраке комнаты золотистые глаза Адама мерцали, точно драгоценный песок на речном дне. Он мягко отвёл руку Му Гэ от хвоста и бережно переложил её себе на макушку.

Му Гэ замер.

"Какая нелепость" — подумал он, поражаясь собственной переменчивости.

Почему-то ему показалось, что этот гордый ангел попросту приревновал его к искусственному хвосту. Подавив вздох, полный мягкого бессилия, Му Гэ принялся ласково поглаживать Адама по затылку, распутывая и зачёсывая назад его длинные волосы.

Волосы Адама лишь внешне походили на человеческие, на ощупь же они больше напоминали шелковистый мех норки — невероятно мягкие, струящиеся, куда приятнее шкуры, из которой была сшита его одежда. Поняв, что не может оторваться, Му Гэ собрал тяжелые пряди в один хвост.

— Хочешь, я их завяжу?

Похоже, Адаму пришлось по душе такая забота. Он доверчиво уронил голову на плечо смотрителя и издал тихое, ласковое воркованье.

"Ещё недавно этот крылатый казался мне смертельно опасным хищником, а теперь — ласковым домашним питомцем. Стало любопытно: со всеми ли смотрителями Адам вёл себя так же?"

Склонившись к его уху, Му Гэ негромко спросил:

— Так это значит «да» или «нет»?

Адам отстранился и качнул головой. Тяжёлая шелковистая волна тут же выскользнула из пальцев Му Гэ и рассыпалась по плечам. Не желая отпускать его так быстро, Му Гэ приобнял Адама за талию. Тот оказался поразительно поджарым — сквозь тонкую кожу отчётливо прощупывались позвонки.

"Совсем исхудал" — с сочувствием подумал смотритель.

— Я схожу переоденусь, — негромко произнёс он, похлопав Адама по спине. — Подожди меня здесь.

Но стоило Му Гэ сделать шаг назад, как Адам гортанно зарычал. В то же мгновение одна его рука скользнула смотрителю под лопатки, а вторая подхватила под колени. Му Гэ и охнуть не успел, как оказался на руках у ангела. От неожиданности он намертво вцепился в крепкие плечи Адама. Тот даже не заметил его испуга — лишь слегка присел, готовясь к прыжку, и что-то гортанно произнёс.

— Ты что творишь?..

Но в следующую секунду Адам замер, словно поражённый громом. Он простоял так несколько секунд, а затем бережно, но поспешно опустил Му Гэ обратно на пол. Нахмурившись, Му Гэ хотел было возмутиться, но слова застряли у него в горле. Лицо ангела исказилось от ярости и глубокой, безысходной тоски. Он не отрываясь смотрел на объектив камеры видеонаблюдения в углу комнаты.

— Адам? — негромко позвал Му Гэ, сделав шаг к нему.

Взгляд его невольно упал на уродливые, плохо зажившие шрамы между лопатками существа. Он хотел взлететь? Это было неосознанное, инстинктивное движение, но без крыльев он физически не мог оторваться от земли.

Плывать на объективы следящих за ними камер — Му Гэ решительно взял Адама за руку и вывел из душного помещения.

По дороге Адам без умолку что-то говорил на своём странном, незнакомом языке. Му Гэ лишь хмурился, не в силах разобрать ни слова. Вернувшись в свою спальню, он принялся рыться в шкафу в поисках сменной одежды. Вскоре он переоделся в чёрный полублегающий спортивный костюм, который резко контрастировал с ослепительно-белым одеянием Адама.

— Адам, я правда не понимаю твою речь, — поправляя воротник, Му Гэ посмотрел на себя в зеркало.

Он знал, что ангел понимает человеческий язык, но сомневался, примет ли тот его предложение.

В этот момент Адам бесшумно подошёл со спины, остановившись буквально в паре сантиметров.

В отражении Му Гэ выглядел безупречно: точёные черты лица, безукоризненные пропорции тела, длинные ноги и узкая талия. Своим телосложением он напоминал скорее самого ангела, нежели обычного человека. Они были почти одного роста, и лишь когда Адам прижался

грудью к его спине, Му Гэ встретился с ним взглядом в зеркале. Взгляд золотистых глаз Адама был предельно сосредоточенным — он словно ждал, что ещё скажет его смотритель.

— Если бы ты мог делиться со мной своими мыслями, было бы здорово, — заговорил Му Гэ, наблюдая за ним через зеркало. Ангел тоже внимательно изучал его отражение. — Хочешь научиться говорить по-нашему?

Му Гэ больше не сомневался: у Адама был собственный, полноценный язык. А для разумного существа, способного к членораздельной речи, освоение чужого языка — лишь вопрос времени. То хрипкое «есть», которое ангел выдавил из себя ранее, служило тому лучшим доказательством.

Однако стоило предложить учёбу, как Адам надменно отвернулся, всем своим видом демонстрируя пренебрежение.

Му Гэ лишь покачал головой.

"Характер у него, конечно, тот ещё. Гордый до невозможности, совсем как человек"

Применив тактику провокации, смотритель с усмешкой протянул:

— Что, страшно? Боишься, что не хватит ума и ничего не получится? Столько лет прожил среди людей, а связать и двух слов не можешь. Наверное, ты просто глупый.

Адам угрожающе зарычал, предупреждая, чтобы человек не переходил черту.

Му Гэ насмешливо выгнул бровь, глядя на его недовольную мину:

— А если ты хочешь, чтобы я выучил твой язык, то покажи мне хоть одно учебное пособие. Где мне брать книги? Или, может, у тебя есть компьютер с нужными программами?

Он развернулся и посмотрел на ангела с откровенным вызовом. В конце концов, Му Гэ обладал неоспоримым превосходством: за его спиной стояли два могущественных консорциума и все блага цивилизации. Глупо было пасовать перед диким, пусть и разумным существом. Если Адам согласится, все учебные материалы будут здесь уже завтра.

Адам уставился на него обиженным взглядом, точь-в-точь как провинившийся школьник. Поняв, что загнал упрянца в угол, Му Гэ вошёл во вкус:

— Неужели тебе не интересно, что о тебе пишут в сети? Но для этого сначала придётся выучить буквы. Только тогда я дам тебе свой мобильник.

Он достал из кармана смартфон и покрутил его перед носом ангела. Адам не сделал попытки забрать прибор, лишь проводил его замороженным взглядом.

"А он сообразителен. Понимает, что без умения читать блестящая игрушка окажется бесполезной, и он просто повертит её в руках да выбросит"

— Ну так что? Согласен? — Му Гэ чувствовал себя коварным искушителем, заманивающим ребёнка конфетой.

Вместо ответа Адам ткнул когтем в сторону лежащего на кровати ноутбука.

"Он ведь только что видел робота Сяо Ли и даже трогал клавиатуру. Неужели этот гаджет вызвал у него такой интерес?"

— Освоишь грамоту — разрешу и за компьютером посидеть, без проблем.

В голове Му Гэ невольно возникла комичная картина: Адам, сосредоточенно играющий в паре с круглым роботом-помощником. Прикусив губу, зритель едва сдержал смех. Заметив это веселье, Адам сердито насупился, вынудив Му Гэ мгновенно вернуть лицу серьёзное выражение.

Бросив телефон на покрывало, Му Гэ похлопал себя по бокам.

— Ладно, пойдём раздобудем чего-нибудь перекусить.

Он направился к выходу, но, перешагнув порог, понял, что ангел остался на месте. Обернувшись, зритель застал Адама всё в той же позе — тот замороженно разглядывал ноутбук. Му Гэ подошёл ближе и мягко взял его за левую руку.

— Хорошо-хорошо, начнём учиться. Но только завтра.

"Главное, чтобы он сейчас не грохнулся в обморок от голода. Если он снова впадёт в ту бесконечную спячку, проблем мне не обернуться"

Адам послушно подогнул свои острые когти, чтобы не поцарапать ланиту зрителя. В этот миг он действительно напоминал того «вежливого и послушного мальчика», о котором писали в своих дневниках предыдущие «возлюбленные». Внутри Му Гэ проснулся профессиональный азарт сиделки вперемешку с лёгким перфекционизмом: он твёрдо решил, что сразу после ужина приведёт когти этого чуда в порядок и подстрижёт их.

Вспоминая меню своего подопечного, Му Гэ отметил, что тот питается исключительно свежими фруктами и морепродуктами — никаких изысканных цветов, вопреки слухам. Зайдя

на кухню Павильона Ночи, он подошёл к огромному умному аквариуму и ввёл на сенсорной панели нужный вес морепродуктов.

Спустя секунду прямо на кафельный пол из раздаточного люка с шумом вывалился десяток крупных, отчаянно бьющихся хвостами живых креветок.

Му Гэ сокрушённо уставился на прыгающий по полу улов.

— Чёрт... Забыл подставить сачок.

Брызги грязной воды полетели во все стороны. Адам, которого до этого невозможно было сдвинуть с места, брезгливо поморщился и тут же попятился прочь из кухни. Му Гэ остался в гордом одиночестве созерцать копошащихся на полу ракообразных.

"Хорошо, что кулинарные навыки не входили в экзамен для зрителей"

Му Гэ вздохнул.

"Предыдущие возлюбленные были женщинами. Наверняка у них были золотые руки, и готовили они превосходно. С ним же всё будет куда сложнее"

Кое-как собрав креветок в миску, Му Гэ попытался судорожно вспомнить рецепт их приготовления на пару. В конце концов, еда требовалась не только Адаму, но и ему самому.

"Радужный мост — огромная золотая клетка. Выйти отсюда в любой момент нельзя, так что придётся обжиться и учиться устраивать свой быт с комфортом"

Спустя полчаса кулинарных мытарств на столе наконец появилась тарелка с исходящими паром креветками и чашечка с соусом.

"Да уж, эти проклятые богачи денег не считают. Размер креветок впечатлял"

Довольный результатом своего труда, зритель кивнул Адаму:

— Ну же, угощайся. Давай, смелее.

Му Гэ нетерпеливо потёр ладони и первый потянулся к тарелке.

Ангел заворожённо смотрел на угощение, но стоило Му Гэ взять одну креветку, как его золотистые глаза тут же переключились на пальцы зрителя. Очистив креветку от панциря и удалив кишечную вену, Му Гэ уже занёс сочный кусочек над ртом, как вдруг наткнулся на

укоризненный взгляд Адама.

— А ты чего не ешь?

Но тот даже не прикоснулся к еде. Вместо этого он демонстративно положил свою изящную левую руку на стол рядом с блюдом.

"У него такие когти, что он пальцем пошевелить не может, не то что чистить еду — разве что царапаться горазд. И всё-таки... Неужели теперь придётся делать за него абсолютно всё? Пусть он и невероятный красавец, но не нянчиться же мне с ним круглосуточно, как с младенцем?"

Золотистые глаза Адама застыли, прикованные к очищенному хвостику в руке Му Гэ. Если бы взглядом можно было говорить, ангел прямо сейчас кричал бы о том, как сильно он хочет есть.

— Сядь ближе, — вздохнул Му Гэ. Тянуться через весь стол ему было лень.

Обеденный стол представлял собой массивную вековую корягу из цельного корня, а тяжёлые стулья были намертво прикручены к полу. Адам смерил взглядом расстояние между ними, на мгновение задумался, а затем медленно поднялся со своего места.

— Когда я в прошлый раз просил тебя открыть рот, ты упрявился как осёл. А теперь что изменилось? — забавляясь, подразнил его смотритель, помахивая зажатой в пальцах креветкой.

Но Адам словно пропустил его шпильку мимо ушей. Он бросил ленивый взгляд по сторонам, а затем без тени смущения опустился прямо на колени к Му Гэ.

Такого беспардонного поведения Му Гэ никак не ожидал. Оторопев, он воскликнул:

— Эй! Ты что творишь? Кто так за столом сидит?

— Сядь ближе, — вдруг с идеальной интонацией повторил Адам его недавнюю фразу.

Му Гэ на секунду потерял дар речи.

— Сказать-то я сказал, но не на мои же колени!

В ответ ангел лишь капризно нахмурил брови и обвёл кухню брезгливым взглядом. Му Гэ невольно проследил за его взором: кругом блестели лишь холодные декоративные плиты пола. Никаких пуфиков или дополнительных стульев поблизости действительно не наблюдалось.

"Он действительно видит во мне стул! Придётся забрать свои слова назад"

Пока зритель мысленно сокрушался о своей неосторожности, Адам тихо хмыкнул. Он перехватил запястье Му Гэ, притянул его пальцы со сладковатым мясом креветки к своим губам и быстрым, скользящим движением языка слизнул угощение. Спустя секунду креветка исчезла в его горле — он её даже толком не прожевал.

На кончиках пальцев всё ещё горело ощущение чужого тепла — влажное, мимолётное прикосновение языка заставило сердце Му Гэ пропустить удар. Тряхнув головой, он заставил себя успокоиться и упрямо проигнорировал то, как тесно их тела сейчас прижаты друг к другу.

"В конце концов, это просто кормление крупного питомца. Обычная рутина для зрителя, ничего личного"

С этой мыслью он взял вторую креветку. Его пальцы двигались быстро и уверенно, помогая скрыть внезапное смущение. Очищенный деликатес тут же отправился в приоткрытый рот ждущего ангела.

То ли Адам безумно проголодался за время сна, то ли креветки на пару пришлись ему по вкусу, но скорость исчезновения еды поражала воображение. Не прошло и десяти минут, как на тарелке выросла внушительная гора розовых панцирей.

"Я ведь заказал у автомата целых два килограмма! Хватило бы на двоих, а этот обжора всё смолотил в один присест, да ещё и выглядит так, будто червячка не заморил. А мне хоть бы кусочек достался..."

Му Гэ вздохнул, уныло очищая последнюю креветку. Адам уже подался вперёд, приоткрыв рот, чтобы перехватить последний лакомый кусочек, но Му Гэ бесцеремонно закрыл ему рот ладонью. Ангел возмущённо замычал, пытаясь высвободиться.

— Ну уж нет, ненасытная ты утроба. Эта — моя. И делиться я не намерен.

Возвращаться к аквариуму и возиться с новой партией у Му Гэ не было ни сил, ни желания — пальцы уже порядком затекли. Поняв, что уговоры не действуют, Адам внезапно подался вперёд и чувствительно прикусил державшую креветку руку. Охнув от неожиданности, зритель разжал пальцы. Но стоило ангелу потянуться к падающей добыче, как Му Гэ проявил чудеса реакции: ловким движением перехватил креветку на лету и тут же отправил её себе в рот.

Жуя честно отвоёванный трофей, он весело взглянул на Адама. Тот обиженно и злобно сопел, сверкая золотыми глазами, а Му Гэ впервые за день почувствовал тихое, мстительное удовлетворение.

<http://bllate.org/book/19663/1986524>